

ОТ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ К СМЫСЛУ СОЦИАЛЬНОГО

Д. Г. Кукарников

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2009 г.

(Рец. на кн.: *К р а в е ц* А. С. Понимание смысла социальной деятельности. — Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. — 302 с.)

В Издательско-полиграфическом центре Воронежского государственного университета вышла в свет новая фундаментальная монография заслуженного деятеля науки РФ, профессора А. С. Кравца «Понимание смысла социальной деятельности», которая, по сути дела, была ожидаема всеми, кто внимательно следит за творчеством одного из наиболее известных воронежских философов. Ожидаема потому, что в ней автор подводит своего рода итог почти десятилетнему периоду последних научных поисков в достаточно новом для себя направлении — исследовании феномена смысла.

Вспомним: А. С. Кравец «сделал» себе имя в науке прежде всего как исследователь в области философии и методологии науки. Его более ранние работы (Методология науки. — Воронеж, 1991; Идеалы и идолы науки. — Воронеж, 1993; Наука как феномен культуры. — Воронеж, 1998) были так или иначе связаны с изучением различных аспектов именно научной деятельности и принесли автору заслуженный авторитет и широкую известность в академической среде.

Однако уже в середине 90-х гг. XX в. в его сочинениях явственно прослеживается крен в сторону герменевтических изысканий, стремление проанализировать проблему понимания. Позже эта тенденция вполне логично привела проф. А. С. Кравца к необходимости изучения проблемы смысла как важнейшей для понимания человеческой деятельности. Первоначальный интерес был связан с рассмотрением семантических (т.е. применимых для трактовки коммуникативной деятельности) смыслов [1].

И вот — выход долгожданной и весьма объемной монографии, посвященной проблеме связи смысла и деятельности. Сама постановка проблемы является, на наш взгляд, свежей и новаторской по своему характеру. Действительно, несмотря на достаточно всестороннее обсуждение в философской, культурологической, лингвистической, социологической, политологической и психологической литературе категорий «смысл» и «деятельность», трудно назвать какие-либо труды, связывающие эти два понятия в рамках единой теории.

А. С. Кравец на первых же страницах стремится уточнить свою задачу, не желая быть превратно истолкованным в качестве еще одного из весьма многочисленной армии сторонников деятельностного подхода (широко распространенного в среде социальных философов, культу-

рологов и психологов): «...нас интересует не понятие социальной деятельности, а вопрос: какие смыслы актер вкладывает в свою деятельность, можно ли понять эти смыслы, наблюдая за деятельностью какого-либо человека?»

Существование двух подходов к исследованию смысла не должно означать их противопоставления друг другу; напротив — семантические (коммуникативные) и деятельностные смыслы пересекаются. Коммуникация рассматривается в книге А. С. Кравца как деятельность; именно «коммуникативная деятельность представляет собой весьма значимый объект для исследования смысла, поскольку она специально предназначена для передачи человеческих смыслов, опирается на универсальный язык (нации, народа), способный передать любые смыслы (повседневные и с известной степенью корректности научные, религиозные, художественные и т.д.). В языке смыслы обретают свой дом» [2].

Перед автором стоит эссенциалистская по своей сути задача: выявить родовые, всеобщие (сущностные) признаки феномена смысла. В весьма обширном введении к работе решение этой задачи философ начинает с постановки проблемы, обозначения существующих подходов к ее решению и прояснения понятийно-категориального аппарата. В центре рассмотрения оказываются несколько важнейших понятий: *значимость, смысл, ценность, значение*.

Особое внимание уделяется автором проблеме соотношения смыслов и ценностей. А. С. Кравец исходит из того, что между ценностями и смыслами много общего (прежде всего, и то, и другое выражает некоторое отношение человека к миру; посредством ценностей и смыслов человек вовлекает мир в сферу своего сознания), но существуют и важные отличия (ценности и смыслы наделены разными функциональными установками) [3]. *Модель соотношения смыслов и ценностей* представлена в виде двух пересекающихся множеств [4].

Философский дискурс данной проблемы — это вопрос о сфере существования смыслов и ценностей: «Существуют они в самом мире или находятся в сфере человеческого сознания»? Историко-философский экскурс, предпринимаемый автором в связи с необходимостью решения данного вопроса, выглядит вполне оправданным и достаточно убедительным. Обращение к концепциям таких авторов, как Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. Делёз, позволяет А. С. Кравцу найти достойную аргументацию для опровержения представлений, согласно которым смыслы существуют в самом объективном мире (эти представления связаны с абсолютизацией принципа отражения). Его же позиция в данном вопросе такова: смысл всегда есть смысл о мире (он не может возникнуть без мира, который осмысливается человеком), но сам смысл существует в сознании, а мир — в реальности [5].

Далее в книге анализируется вопрос, непосредственно связанный с понятием «социальная деятельность»: как понять смысл, реализованный

в действиях актора, но скрытый в социальной деятельности? Поиск ответа на него и составляет основную часть монографии А. С. Кравца — это три главы, посвященные соответственно критическому анализу концепций понимающей социологии Макса Вебера, социальной феноменологии Альфреда Шюца и психологической интерпретации смысла, представленной в работах Д. А. Леонтьева.

Как нам представляется, не имеет смысла подробно пересказывать содержание этой глубокой книги: вдумчивый читатель более продуктивно ознакомится с ним самостоятельно. Заметим лишь, что из трех глав наиболее удачна, на наш взгляд, вторая, где автор подробно освещает социальную феноменологию А. Шюца, полемизируя с ним и отстаивая собственную позицию. В целом критика теории смысла в феноменологии Э. Гуссерля (на основе которой и построил свою концепцию австрийский ученый) представляется убедительной и вполне обоснованной: действительно, в теории Гуссерля игнорируется сама возможность социокультурной обусловленности в процессе порождения смыслов у индивида.

Наряду с критическим анализом феноменологической установки в решении проблемы смысла А. С. Кравцу удалось выявить новые позитивные идеи в концепции А. Шюца, которые позволяют по-новому взглянуть на проблему понимания смысла деятельности Другого. Прежде всего — это идея о существовании двух детерминант в формировании жизненных смыслов индивида. Первая обусловлена жизненным опытом человека; вторая, основанная на «естественной установке», имеет социокультурную природу, «связанную с заимствованием смыслов из науки, культуры, различных текстов, общественного мнения и т.д.» [6]. Во-вторых, это разграничение ближнего и дальнего кругов понимания; при этом в дальнем круге познается объективный смысл деятельности актора, и только в ближнем круге мы можем приблизиться к пониманию Другого.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о стиле рецензируемой книги А. С. Кравца. Увлеченность автора, ощущаемая во всем, передается читателю, делает тему исследования доступной для понимания и возможной для последующей самостоятельной интерпретации. (Этому в немалой степени способствует большое количество примеров, приводимых на страницах монографии.) Плотный, насыщенный философский текст работы достаточно легко читается, во многом благодаря открытости автора, как бы приглашающего своих читателей поучаствовать в интересной научной дискуссии.

В начале февраля в Музее Книги ВГУ состоялась презентация книги А. С. Кравца, которая прошла параллельно с выставкой его научных работ, организованной Зональной научной библиотекой университета. Обсуждение носило живой, заинтересованный и дискуссионный характер, что дает основания предположить, что новой монографии ученого суждена долгая и счастливая творческая жизнь. Ее, безусловно, с ин-

тересом и пользой прочтут философы, лингвисты, социологи, психологи, культурологи, политологи — все, интересующиеся философскими проблемами социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Подробнее см.: *Кравец А. С.* Структура смысла : от слова к предложению / *А. С. Кравец* // Вестник ВГУ. — Серия 1, Гуманитарные науки. — 2001. — № 1; *Кравец А. С.* Три парадигмы смысла / *А. С. Кравец* // Вестник МГУ. — Сер. 7, Философия. — 2004. — № 6.
2. *Кравец А. С.* Понимание смысла социальной деятельности / *А. С. Кравец*. — Воронеж : ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2008. — С. 6.
3. См.: Там же. — С. 13.
4. Подробнее см.: Там же. — С. 26—27.
5. См.: Там же. — С. 20.
6. Там же. — С. 297.